

Правовые формы международной экономической интеграции

Ларютина И. А.^{1,*}, Ларютина А. С.²

¹Публичное акционерное общество «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ», Москва, Россия

* e-mail: ilarutina@yandex.ru

²Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

РЕФЕРАТ

В условиях значительной взаимозависимости экономик государств, что в очередной раз было подтверждено по результатам введения в начале апреля этого года тарифов со стороны США, наблюдается стремление стран выработать приемлемый для них подход к решению общих проблем. **Цели и задачи.** Цели настоящей статьи: показать возможную неэффективность существующего наднационального регулирования международных экономических отношений; выявить проблемы, возникающие при взаимодействии государств по экономическим вопросам и показать вектор развития интеграционных процессов для достижения эффективной интеграции. В связи с изложенным важно решить следующие задачи: исследовать и раскрыть сущность интеграционных процессов; определить оптимальную форму международной экономической интеграции.

Методология. При подготовке настоящей статьи авторы применяли как общенаучные, так и специальные правовые методы исследования. **Результаты.** Проанализирована деятельность крупных интеграционных объединений. Обоснована эффективность правовой интеграции в силу заинтересованности в этом государств. **Выводы.** 1. Международной экономической интеграции может содействовать эффективная экономическая дипломатия. 2. Только национальные интересы могут убедить государственные органы соблюдать принцип международного права о добросовестном выполнении обязательств. Этот интерес должен отстаивать межгосударственный и/или наднациональный орган. 3. Государства в целях реализации их национальных интересов будут стремиться к правовой интеграции для сближения и объединения национальных правовых систем.

Ключевые слова: интеграция, интеграционные объединения, экономическая дипломатия, международные договоры, ЕАЭС, СНГ, Союзное государство, ВТО

Для цитирования: Ларютина И. А., Ларютина А. С. Правовые формы международной экономической интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 2. С. 86–95. EDN: TJMYZI

Legal Forms of International Economic Integration

Irina A. Laryutina^{a,*}, Anastasia S. Laryutina^b

^aPublic Joint Stock Company «Oil Company «LUKOIL», Moscow, Russia

* e-mail: ilarutina@yandex.ru

^bLomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ABSTRACT

In conditions of significant interdependence of the economies of states, which was once again confirmed by the results of introduction of tariffs by the United States in early April this year, there is an aspiration of countries to develop an acceptable approach to solving common problems. **Aim and task.** The aims of this article are to show the possible inefficiency of the existing supranational regulation of international

economic relations; to identify the problems arising in the interaction of states on economic issues and to demonstrate the possible vector of integration processes development to achieve effective integration. To achieve these aims, it is important to solve the following tasks: to study and reveal the essence of integration processes; determine the acceptable form of international economic integration.

Methods. In preparing this article, the authors applied both general scientific and special legal research methods. **Results.** The activity of large integration associations was analyzed. The effectiveness of legal integration was substantiated due to the interest of states in it. **Conclusions.** 1. International economic integration can be promoted by effective economic diplomacy. 2. Only national interest can “force” a state to comply with the principle of international law on fulfillment of obligations in good faith. This interest should be defended by an interstate and/or supranational body. 3. States, in order to realize their national interest, will seek legal integration to converge and unify national legal systems.

Keywords: integration, integration associations, economic diplomacy, international treaties, EAEU, CIS, Union State, WTO

For citation: Laryutina I. A., Laryutina A. S. Legal Forms of International Economic Integration // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 2. P. 86–95. (In Russ.). EDN: TJMYZI

...Эффективная интеграция — это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века
В. В. Путин [8, с. 14]

Введение

Международная экономическая интеграция начинается с права, которое становится нормативным ориентиром и воздействует на взаимоотношения участников интеграционных объединений для их упорядочения и стимулирования интеграционных процессов. Интеграция представляет собой сложный процесс, характеризующийся правовой формой и экономической составляющей. Правовая форма выступает связующим звеном между таким неправовым явлением, как экономическая интеграция, и правом.

Как юридическая категория интеграция способствует подбору оптимальных методов и схем правового регулирования общественных отношений для самосовершенствования и саморазвития общества.

Исходя из сути термина «интеграция» (от лат. *Integratio* — восполнение целого), предлагается обозначить международную экономическую интеграцию как высшую форму межгосударственного взаимодействия через интеграционные объединения, при котором происходит взаимодействие экономик государств-участников с последующими соответствующими структурными изменениями и регулированием в едином ключе.

Эффективность такого взаимодействия зависит от эффективности правовой формы, в которую обличены отношения государств. Анализ подходов к определению правовых форм, предложенных в общетеоретических и отраслевых работах, посвященных различным проблемам права¹, позволяет сделать вывод, что правовыми формами международной экономической интеграции являются международные договоры. Характер решаемых государствами в ходе международной экономической интеграции вопросов, в том числе затрагивающих их суверенные полномочия, требует правового регулирования именно посредством международных договоров.

В настоящей статье предлагается вариант межгосударственного правового регулирования интеграционных процессов на основе общих интересов с применением особого инструментария для обслуживания общих рынков и на основе «мягкого» права². Также предлагаются выводы о месте России в правовом

¹ Например, труды Алексеева С. С., Байтина М. И., Борисова В. В., Марченко М. Н.

² Под «мягким» правом авторы понимают инструменты и механизмы регулирования на принципах консенсуса и отсутствия принуждения.

поле международной экономической интеграции в условиях происходящего противостояния коллективного Запада, нарушающего общие принципы и нормы международного права.

Материалы и методы

Авторами проведен анализ деятельности различных интеграционных объединений, высказываний представителей государств об их отношении к межгосударственному и наднациональному регулированию тех или иных интеграционных процессов, а также научных публикаций отечественных и зарубежных экономистов и юристов по отдельным аспектам интеграции. Примененный в ходе подготовки статьи методологический инструментарий объединяет общенаучные и специальные правовые методы исследования, например, метод системного анализа, сравнительно-правовой, описательный и формально-логический методы, метод толкования правовых норм и обобщения судебной практики.

Результаты

В настоящее время наиболее эффективной признается региональная экономическая интеграция [15] (которая не теряет тем не менее свой международный характер), подразумевающая не столько территориальную близость государств, сколько общность, схожесть в экономико-географических, культурно-хозяйственных условиях, а также в демографических структурах [2, с. 23]. Таким образом, региональная экономическая интеграция предполагает наличие общих экономических условий такой интеграции, отражающих национальные интересы участников. Успешной реализации целей такой интеграции способствуют методы экономической дипломатии, когда дипломатические экономические структуры содействуют продвижению инициатив региональной интеграции, проводят торговые переговоры, способствуют продвижению деловых перспектив, обеспечивают поддержку исполнению торговых соглашений между странами — участниками интеграционного объединения [13].

Межгосударственные и/или наднациональные органы региональных интеграционных объединений принимают решения на основе консенсуса в форме так называемого «мягкого» права, что способствует более активному и честному их исполнению государствами-участниками.

Обсуждение

Международный договор как регулятор международной экономической интеграции

В классическом варианте интеграция представляет собой один из доминирующих факторов современных международных отношений и является высшей формой межгосударственного взаимодействия для получения дополнительных экономических выгод¹. Государства могут «уступить» свой суверенитет (свои полномочия или свою самостоятельность) интеграционным объединениям² для достижения определенных целей.

Проанализировав деятельность наиболее известных региональных интеграционных объединений (ЕАЭС; АС; Восточноафриканское сообщество; МЕРКОСУР; КАРИКОМ; АСЕАН; ЕС; ЭКОВАС)³, авторы пришли к выводу, что фундамент их деятельности составляют международные договоры [9]:

¹ Система интеграции индикаторов анализа функционирования региональных интеграционных объединений. М. : Евразийская экономическая комиссия, 2019. 92 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b81/Indikatory-integratsii-2019.pdf> (дата обращения: 23.05.2025). С. 13.

² Под «интеграционными объединениями» авторы понимают межправительственные организации, в которых государства преследуют цели интеграции.

³ ЕАЭС — Евразийский экономический союз (URL: <http://www.eaeunion.org/>); АС — Африканский союз (URL: <https://au.int/>); Восточноафриканское сообщество (URL: <https://www.eac.int/>); МЕРКОСУР — общий рынок стран Южной Америки (URL: <https://www.mercosur.int/en/>); КАРИКОМ — торгово-экономический союз стран Центральной и северо-восточной Южной Америки (URL: <https://caricom.org/>); АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (URL: <https://asean.org/>); ЕС — Европейский союз (URL: https://european-union.europa.eu/contact-eu_ru/); ЭКОВАС — Экономическое сообщество западноафриканских государств (URL: <https://www.ecowas.int/>) (дата обращения: 22.12.2024).

- во-первых, создание таких объединений происходит в силу учредительного договора¹;
- во-вторых, их международно-правовой статус обозначен в соглашениях, заключаемых для реализации целей региональной интеграции.

Авторы считают дискуссионной позицию ряда ученых, считающих, что создание наднационального органа² является обязательным условием признания объединения интеграционным. Под наднациональным органом они понимают орган, решения (наднациональные нормы) которого исполняются государствами напрямую, без имплементации во внутреннее законодательство, в противовес решениям межгосударственного органа, реализация которых возможна путем соответствующих изменений внутреннего законодательства.

В качестве аргумента можно привести примеры интеграционных объединений, в которых: 1) создаются только межгосударственный совет на уровне министров и секретариат (ст. 9 Договора о создании Восточноафриканского сообщества³); 2) органы выполняют исключительно консультационные функции (ст. 43 конвенции об учреждении ЕАСТ⁴) и принимают решения с учетом национальных интересов (ст. 7 Устава АСЕАН⁵); 3) наднациональные органы принимают решения на основе консенсуса (ст. 16 договора о создании МЕРКОСУР⁶). Также в ЕС с системой наднациональных органов и с наднациональным законодательством важные решения принимаются по принципу консенсуса и наблюдаются изменения позиций государств в части эффективности наднационального механизма решения проблем в условиях кризиса (например, при COVID-19, при военно-политическом противостоянии)⁷, а также высказывается мнение об упадке европейской экономики [5, с. 20].

В России, выражающей свою заинтересованность в евразийской интеграции, имеет место противодействие со стороны чиновников развитию наднационального начала. Так, согласно ст. 79 Конституции РФ «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». Происходит усиление конституционного контроля и надзора со стороны национальных органов власти.

Авторы считают, что суть интеграционного объединения состоит в добровольном единении государств в силу экономического интереса с изменением национальных подходов и норм для эффективной интеграции, с возможной передачей их суверенных функций. Именно реализация общих (одинаковых) национальных интересов способствует соблюдению принципа международного права о добросовестном выполнении обязательств (лат. *pacta sunt servanda* — договоры должны соблюдаться), вытекающих из заключенных интеграционным объединением международных договоров.

Национальные интересы и конкурентные преимущества должны быть изначально проанализированы и правильно обозначены государствами, стремящимися к интеграции, отражены в целях деятельности, а затем в учредительном договоре, решениях интеграционного объединения и в заключаемых им международных договорах (например, в соглашениях о свободной торговле; о создании зон свободной торговли, в том числе отличных от рекомендаций Всемирной торговой организации (далее — ВТО); о свободе взаимных инвестиций). Только в таком случае возможно достижение целей интеграции.

¹ Учредительный договор (соглашение о создании и/или устав интеграционного объединения) по своей природе является международным договором и требует ратификации со стороны государств-участников.

² XX Апрельская Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. 9–12.04.2019, Москва. Доклад НИУ ВШЭ «Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России». С. 106 [Электронный ресурс]. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/262126051> (дата обращения: 10.02.2025).

³ Treaty for the Establishment of the East African Community [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/173330> (дата обращения: 06.12.2024).

⁴ Convention Establishing the European Free Trade Association (Authentic text). Article 43 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/234329> (дата обращения: 20.11.2024).

⁵ Significance of the ASEAN Charter [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/asean-charter/> (дата обращения: 21.11.2024).

⁶ Договор о создании МЕРКОСУР. Ст. 16. [Электронный ресурс]. URL: <https://documentos.mercosur.int/> (дата обращения: 21.11.2024).

⁷ Члены ЕС активно проявляют свою суверенность. Например, Венгрия в отношении введенных в ЕС санкций на российские энергоресурсы заявила о приоритете национальных интересов и приняла способы оплаты энергоресурсов, предложенные российскими партнерами. См., например: Венгрия выступает против сохранения санкций в отношении России [Электронный ресурс] // Российская газета. 09.09.2022. URL: https://rg.ru/2022/09/09/vengriia-vystupaet-protiv-sohraneniia-sankcij-v-otnoshenii-rossii.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com (дата обращения: 27.12.2024).

Так, согласно договору о создании упомянутого выше МЕРКОСУР целями этого объединения являются: приверженность идее гармонизации законодательств государств-участников для укрепления интеграционных процессов; отмена пошлин, нетарифных ограничений; применение единого таможенного тарифа; либерализация рынка услуг и факторов производства; координация макроэкономической и отраслевой политики.

Для достижения этих целей были созданы наднациональные органы: Совет общего рынка (включающий глав МИД); Группа общего рынка — постоянно функционирующий исполнительный орган. Решения принимаются на основе консенсуса. Для углубления интеграции был создан Парламент, который оказывает консультационную поддержку Совету общего рынка и среди прочих видов деятельности осуществляет гармонизацию законодательства стран-участниц и проведение совместных с национальными парламентами мероприятий для содействия законодательной деятельности. Странами также была разработана Система местной валюты (SML) для проведения международных торговых и других финансовых операций, введена система арбитражей *ad hoc*¹ для рассмотрения споров между государствами-членами и претензий по поводу применения, толкования и несоблюдения учредительного договора и заключенных в рамках этого учредительного договора соглашений.

Анализ соглашений, принимаемых интеграционными объединениями в развитие учредительных договоров, позволяет сделать следующие выводы.

Вопросам снятия ограничений (таможенных, количественных) посвящены отдельные статьи таких соглашений, в которых либо делаются ссылки на режим наибольшего благоприятствования в соответствии со ст. I ГАТТ 1994² или национальный режим в отношении товаров другой Стороны в соответствии со ст. III ГАТТ 1994³, либо упоминается преференциальный режим торговли по сравнению со «стандартным» режимом ВТО⁴.

В настоящее время в результате санкций западные (недружественные) страны фактически лишили Россию статуса наиболее благоприятствуемой нации в нарушение принципов ВТО. Тем не менее авторы убеждены, что национальный интерес диктует поддерживать этот статус с дружественными странами, и нельзя соглашаться с появляющимися периодически высказываниями о необходимости выхода нашей страны из ВТО, поскольку экономический эффект от участия в ВТО очевиден даже в нынешних условиях санкций.

Например, в преамбуле Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах — членах ЕАЭС от 12. 12. 2008 акцент сделан на интересе государств в создании и поддержании благоприятных условий для их инвесторов, поскольку это способствует развитию интеграционных процессов.

В Соглашении содержатся положения, касающиеся применения наиболее благоприятного режима, справедливого и равноправного отношения к инвесторам, защиты от экспроприации без компенсации, а также порядка разрешения споров.

При этом, по мнению авторов, добросовестное исполнение обязательств, взятых на себя государствами по международным договорам, возможно только при условии эффективной правовой интеграции, когда будут объединяться и сближаться национальные правовые системы (через унификацию и гармонизацию законодательств), если обозначен интерес в этих процессах со стороны государств. Тогда взятая из международного договора норма будет «переделываться» посредством включения в нее экономических особенностей государства и в таком виде будет имплементироваться в право государства [3, с. 7]. То есть будет происходить развитие национального права заинтересованных в интеграции государств и регулирование интеграционных процессов снизу вверх.

¹ Protocol of Brasilia for the Settlement of Disputes 17 December 1991. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mre.gov.py/tratados/public_web/DetallesTratado.aspx (дата обращения: 21.11.2024).

² ГАТТ 1994 — Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (Приложение 1А к Соглашению об учреждении ВТО от 15.04.1994) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902339370> (дата обращения: 20.12.2024).

³ Например, Соглашение стран СНГ о создании зоны свободной торговли 1994 г., Соглашение о свободной торговле между странами ЕАЭС и Вьетнамом 2015 г.

⁴ Например, Соглашение между США, Мексикой и Канадой (USMCA) 2020 г.; Временное соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном 2018 г.

Полагаем, что в таком случае возможно выстраивать экономический диалог между государствами в рамках интеграционного объединения на одном понятном языке, и государства — участники объединения будут добросовестно выполнять международные договоры без применения наднациональных механизмов принуждения, которые использует, например, Европейский союз [11]. При этом предлагаемый подход не исключает возможность наднационального регулирования, подтвердившего свою эффективность по тем или иным вопросам (например, таможенным).

Тем самым решения, принимаемые в рамках интеграционных объединений (нормы так называемого «мягкого» права), будут более активно и честно исполняться государствами-участниками.

Место Российской Федерации в правовом поле международной экономической интеграции

Международное право в настоящем формате было создано именно Россией, которая не допустила диктата в международных отношениях (Первая и Вторая Гаагские конференции) и активно участвовала в оформлении системы международных организаций¹.

В нынешних условиях санкционного давления делаются громкие заявления о кризисе системы международных отношений.

Но авторы убеждены, что и сейчас Россия способна вывести международное право на новый уровень, в том числе с учетом ее многолетнего опыта участия в таких региональных интеграционных объединениях, как СНГ (Содружество Независимых Государств), Союзное государство и ЕАЭС, отличающихся глубиной интеграции и уровнем межгосударственного взаимодействия [1, с. 43].

СНГ сочетает многообразие форм взаимодействия. Действующий на пространстве СНГ принцип разноразмерной и разнотемпной интеграции позволяет каждому государству найти в ней свое место².

Развитие интеграционных процессов в рамках СНГ можно проследить, проанализировав принимаемые им документы.

Например, в Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 года были отмечены достижения в регулировании экономических отношений. Так, было заявлено о функционировании многосторонней зоны свободной торговли СНГ. В соответствии со ст. 26 Договора стран СНГ о создании Экономического союза выработан подход к единообразному регулированию экономических отношений, и страны-участницы приводят свое национальное законодательство в соответствие с целями этого объединения. В рамках СНГ происходит унификация как технических документов, используемых во взаимной торговле, так и правовых норм. Например, был утвержден Сертификат происхождения товара, удостоверяющий, что конкретная партия продукции происходит из государства — члена организации³. Межпарламентская Ассамблея СНГ действует как межгосударственный орган и разрабатывает на основе национального законодательства всех стран СНГ модельные законы и рекомендации в целях создания единого правового пространства СНГ⁴. Несмотря на рекомендательный характер модельных законов, благодаря им возможна гармонизация законодательства стран СНГ [7].

Особенности и эффективность интеграционных процессов в Союзном государстве связаны с тем, что международно-правовой режим взаимодействия его членов (России и Беларуси) основан на разграничении предметов ведения, что подтверждается ст. 17 Договора о создании Союзного государства.

¹ XIII Петербургский международный юридический форум на тему «Правовые механизмы развития интеграции на постсоветском пространстве». 13.05.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme/2833/#broadcast> (дата обращения: 01.04.2025).

² 30 лет СНГ: эксперты об исторической роли, настоящем и будущем Содружества [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ. 13.10.2021. URL: https://cis.minsk.by/news/20781/30 лет_sng_eksperty_ob_istoricheskoy_rol_i_nastojaschem_i_buduschem_sodruzhestva (дата обращения: 02.12.2024).

³ Наличие этого документа влияет на применение мер тарифного и нетарифного таможенного регулирования.

⁴ Кротов М. И. СНГ — проблемы, опыт, перспективы [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/page/3536/80573/> (дата обращения: 03.12.2024). Уже принято более 600 модельных актов и рекомендаций по различным вопросам, включая вопросы экономической интеграции.

По результатам изучения Договора о создании Союзного государства, а также Программы действий по реализации положений Договора о создании Союзного государства¹ и Декрета «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы» можно сделать следующие выводы.

Во-первых, происходит унификация и гармонизация законодательств обеих стран как по отдельным направлениям экономики, так и для формирования полноценного единого правового пространства. Для целей гармонизации, например, таможенного и налогового законодательства были созданы два коллегиальных органа (Межгосударственный таможенный центр и Наднациональный налоговый комитет).

Во-вторых, эффективность интеграции подтверждается реализацией совместных программ, которые финансируются за счет средств бюджета Союзного государства². На конец 2024 г. реализованы 9 союзных программ из 28 утвержденных упомянутым выше Декретом, в том числе по вопросам создания интегрированной системы транспортного контроля, защиты конкуренции, защиты прав потребителей³.

Интересен и опыт ЕАЭС. В нем сформированы межгосударственные органы (Высший совет; Комиссия и Суд⁴) и планируется создать наднациональный орган (в сфере финансовых услуг согласно ст. 103 Договора о ЕАЭС).

Создание общего рынка в ЕАЭС для реализации товаров и услуг основано на принципах гармонизации и унификации требований законодательства государств-членов (что следует, например, из ст. 30, 31, 51, 54 Договора о ЕАЭС).

Так, на таможенной территории ЕАЭС во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, действует новый Таможенный кодекс.

Примером унификации подходов стран-участниц в таможенных вопросах может служить Соглашение о гармонизированной системе определения происхождения товаров, вывозимых с таможенной территории ЕАЭС⁵. Единый документ (сертификат) используется для определения и подтверждения страны происхождения товаров, вывозимых за пределы ЕАЭС, и может способствовать борьбе с реэкспортом отечественной продукции под видом товаров других стран ЕАЭС.

Одним из новых и перспективных направлений деятельности ЕАЭС стало введение маркировки товаров средствами идентификации. Цель этого нововведения — борьба с серым импортом и защита прав потребителей.

Государствами — членами ЕАЭС утверждены Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.⁶ (документ разработан Евразийской экономической комиссией совместно с правительствами государств-членов). Стратегия включает общие положения и перечень определенных мер и способов достижения результатов по основным направлениям деятельности Союза, включая механизм завершения формирования общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы; повышения эффективности функционирования рынков товаров.

По четырем ключевым направлениям (таможенное, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, защитные меры; внутренний рынок и кооперация; финансовые и валютные рынки; международ-

¹ Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/43234/> (дата обращения: 05.12.2024).

² За период деятельности Союзного государства реализованы 82 союзные программы на сумму свыше 56 млрд руб. См., например: Государственный секретарь Союзного государства Д. Мезенцев рассказал о реализации совместных программ России и Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/news/566/109053/> (дата обращения: 26.11.2024).

³ XIII Петербургский международный юридический форум на тему «Правовые механизмы развития интеграции на постсоветском пространстве». 13.05.2023. Доклад заместителя министра экономического развития России Д. В. Вольвача [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/sessions/splf-2023-pravovye-mekhanizmy-razvitiya-integratsii-na-postsovetskom-prostranstve/translation/> (дата обращения: 20.03.2025).

⁴ Суду ЕАЭС многие исследователи пророчат судьбу наднационального органа в силу принимаемых им по запросам (особенно преюдициальным) решений, обязательных не только для государства и его должностных лиц, но и для физических лиц. См., например: *Нешатаева Т. Н.* Интеграция и наднационализм [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21669331_41829812.pdf (дата обращения: 20.03.2025).

⁵ Соглашение о гармонизированной системе определения происхождения товаров, вывозимых с таможенной территории Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01442662/itia_05122023 (дата обращения: 27.12.2024).

⁶ Утверждены решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ (дата обращения: 04.12.2024).

ное экономическое сотрудничество с третьими странами и интеграционными объединениями) разработан комплекс мероприятий¹.

Учитывая имеющийся интеграционный опыт, Россия может проявить себя и в рамках выдвинутой много лет назад идеи «Большого Евразийского партнерства»² для активизации взаимодействия между ЕАЭС и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, а также для дальнейшего развития наработок экономической дипломатии в ЕАЭС [6, с. 211–212].

При этом главными нормативными регуляторами для претворения в жизнь этой идеи должны стать международные договоры с нормами «мягкого» права, поскольку наблюдаются наличие международного правосознания, перестройка современного международного правопорядка [10], а также формирование многополярного мироустройства [4].

Заключение

Международные договоры являются правовыми формами международной экономической интеграции. Эти договоры должны отражать экономические интересы и конкурентные преимущества участвующих в них государств.

В условиях кризиса международных отношений при чрезвычайных ситуациях страны стремятся защитить свой суверенитет, и обнажаются проблемы наднационального регулирования, даже в таком успешном, по мнению многих ученых, интеграционном объединении, как ЕС, где происходит противостояние центра и периферии [12, с. 7, 12, 17].

Полагаем, в настоящее время интерес представляют развитие и применение методов экономической дипломатии для поддержания экономических связей между государствами [14] наряду с межгосударственным и/или наднациональным регулированием интеграционных процессов. Достижению эффективной международной интеграции может способствовать более активное отражение норм «мягкого» права в международных договорах и решениях региональных интеграционных объединений, а также последующая правовая интеграция, основанная на национальных экономических интересах государств (например, на интересе государств в выстраивании единого рынка сбыта товаров).

Россия с учетом потенциала СНГ, Союзного государства и ЕАЭС может предложить свое видение процесса формирования нового устройства мира, а также эффективно развивать интеграционные связи с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, двигаясь в направлении Большого Евразийского партнерства. В связи с этим в нашей стране должны быть востребованы разработки юристов-международников о новых форматах экономической дипломатии и международно-правовых инструментах регулирования экономической интеграции с учетом национальных интересов.

Список литературы

1. Амплеева Е. Е. Международно-правовые аспекты многообразия форм межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве // Проблемы современной экономики. 2021. № 3 (79). С. 42–44. EDN: AHVVAN.
2. Дилан Н. Концептуально-прикладные аспекты интеграционных процессов в трансформируемых экономиках Европы : дис. ... д-ра экон. наук. Кишинев, 2024. 200 с. URL: <https://anaces.md/files/Dilan-teza.pdf>.
3. Курбанов Р. А. Механизмы правового регулирования интеграционных объединений государств // Экономика. Право. Общество. 2016. № 2 (6). С. 6–14. EDN: XENJAL.
4. Лавров С. В. Россия и Китай: партнерство и дружба, закаленные временем [Электронный ресурс]. Статья министра иностранных дел Сергея Лаврова к 75-летию установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Российская газета. 03.10.2024. URL: <https://rg.ru/2024/10/03/rossiia-i-kitaj-partnerstvo-i-druzhiba-zakalennye-vremenem.html>.

¹ Перечень мер по повышению устойчивости экономик государств — членов ЕАЭС, включая обеспечение макроэкономической стабильности, утвержденный распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 17.03.2022 № 12 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412083/ (дата обращения: 25.03.2025).

² Идея была озвучена Президентом РФ В. В. Путиным в 2015 г. в Послании Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 27.03.2025).

5. Лобов М. Б. Правовые аспекты дезинтеграции: уроки выхода государств из европейских региональных организаций // Московский журнал международного права. 2024. № 4. С. 15–34. EDN: VFXWUW. DOI: 10.24833/0869-0049-2024-4-15-34.
6. Нарышкин А. А. Экономическая дипломатия во внешнеполитической деятельности Российской Федерации в период современной трансформации международных отношений : дис. ... д-ра полит. наук. Москва, 2023. 329 с. EDN: DATNOU.
7. Подкорытова О. В. Феномен модельных законодательных актов Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств в постановлениях судов Российской Федерации // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18, № 3. С. 91–102. EDN: WKWYCI. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-03-91-102.
8. Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 10. С. 10–14.
9. Стоякин С. Г. Диалектика феномена международной интеграции // Международное право. 2014. № 4. С. 17–41. EDN: SNUHBF. DOI: 10.7256/2644-5514.2014.4.13182.
10. Шумилов В. М., Салия М. Р. Идея всеобъемлющего (большого) евразийского партнерства в свете международного права (Часть 1) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 2. С. 66–78. EDN: SVXEBR. DOI: 10.24866/1813-3274/2021-2/66-78.
11. Энтин М. Л., Биткина Е. С. Применение механизмов принуждения к соблюдению принципа верховенства права в практике Европейского союза // Московский журнал международного права. 2024. № 2. С. 65–78. DOI: 10.24833/0869-0049-2024-2-65-78.
12. Энтин М. Л., Энтина Е. Г., Войников В. С. Углубление интеграции и институциональная трансформация. Дилеммы стран Евросоюза // Международные процессы. 2020. Т. 18, № 4 (63). С. 6–35. EDN: YGYIIS. DOI: 10.17994/IT.2020.18.4.63.4.
13. Anderson F. V. The Intersection of Economic Diplomacy and Regional Integration: Contributions of Diplomatic Economic Desks to Africa's Free Trade Area // Intergovernmental Research and Policy Journal. 2025. URL: <https://irpj.euclid.int/articles/the-intersection-of-economic-diplomacy-and-regional-integration-contributions-of-diplomatic-economic-desks-to-africas-free-trade-area>.
14. Baltezarević R. Economic Diplomacy in the Era of Globalization. In: 5. International Mediterranean Congress, Mersin, Türkiye, 13–14 January. IKSAD Institute, 2024. P. 61–64. ISBN: 978-1-955094-92-4. URL: https://www.researchgate.net/publication/377973961_Economic_diplomacy_in_the_era_of_globalization.
15. Enderwick P., Buckley P. J. Rising Regionalization: Will the Post-COVID-19 World See a Retreat from Globalization? // Transnational Corporations Journal, 2020. Vol. 27, No. 2. P. 99–112. DOI: 10.18356/8008753a-en.

Об авторах:

Ларютина Ирина Анатольевна, главный правовой эксперт ПАО «ЛУКОЙЛ», кандидат юридических наук;
e-mail: ilarutina@yandex.ru

Ларютина Анастасия Сергеевна, бакалавр юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова;
e-mail: nastya.laryutina@gmail.com

References

1. Ampleeva, E. E. Multiplicity of Interstate Integration on the Post-Soviet Space: International and Legal Aspects (Russia, St. Petersburg) // Problems of Modern Economics. 2021. No. 3 (79). P. 42–44. (In Russ.). EDN: AHVVAN.
2. Dilan, N. Conceptual and Applied Aspects of Integration Processes in Transforming European Economies. Moldova State University : Dissertation for the degree of Doctor of Economic Sciences. Chisinau, 2024. 200 p. URL: <https://anacec.md/files/Dilan-teza.pdf>. (In Russ.).
3. Kurbanov, R. A. Mechanisms of Legal Governing between Integration Associations of States // Economy. Law. Society. 2016. No. 2 (6). P. 6–14. (In Russ.). EDN: XEJIAL.
4. Lavrov, S. V. Russia and China: Partnership and friendship forged by time [Electronic resource]. Foreign Minister Sergey Lavrov's article on the occasion of the 75th anniversary of diplomatic relations between the Russian Federation and the People's Republic of China // Rossiyskaya Gazeta. 03.10.2024. URL: <https://rg.ru/2024/10/03/rossiia-i-kitaj-partnerstvo-i-druzhba-zakalennye-vremenem.html>. (In Russ.).

5. Lobov, M. B. Legal Aspects of Disintegration: Lessons of States' Withdrawals from European Regional Organizations // *Moscow Journal of International Law*. 2024. No. 4. P. 15–34. (In Russ.). EDN: VFXWUW. DOI: 10.24833/0869-0049-2024-4-15-34.
6. Naryshkin, A. A. Economic Diplomacy in the Foreign Policy Activities of the Russian Federation in the Period of Modern Transformation of International Relations : Dissertation for the degree of Doctor of Political Sciences. Moscow, 2023. 329 p. (In Russ.). EDN: DATHOU.
7. Podkorytova, O. V. The Phenomenon of Model Legislative Acts of the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States in Decisions of Courts of the Russian Federation // *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2024. Vol. 18, No. 3. P. 91–102. (In Russ.). EDN: WKWYCI. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-03-91-102.
8. Putin, V. V. New Integration Project for Eurasia — The Future That Is Born Today // *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2011. No. 10. P. 10–14. (In Russ.).
9. Stoyakin, S. G. Dialectics of the Phenomenon of International Integration // *International Law*. 2014. No. 4. P. 17–41. (In Russ.). EDN: SNUHBF. DOI: 10.7256/2644-5514.2014.4.13182.
10. Shumilov, V. M., Salia, M. R. The Idea of the Greater Eurasian Partnership in the Light of International Law (part 1) // *Asia-Pacific Region: Economics, Politics, Law*. 2021. No. 2. P. 66–78. (In Russ.) EDN: SVXEER. DOI: 10.24866/1813-3274/2021-2/66-78.
11. Entin, M. L., Bitkina, E. S. Application of Enforcement Mechanisms for Compliance with the Principle of the Rule of Law in European Union Practice // *Moscow Journal of International Law*. 2024. No. 2. P. 65–78. (In Russ.). DOI: 10.24833/0869-0049-2024-2-65-78.
12. Entin, M. L., Entina, E. G., Voynikov, V. S. Deepening Integration and Institutional Transformation. Dilemmas of the EU Countries // *International Processes*. 2020. Vol. 18, No. 4 (63). P. 6–35. (In Russ.). EDN: YGYIIS. DOI: 10.17994/IT.2020.18.4.63.4.
13. Anderson, F. V. The Intersection of Economic Diplomacy and Regional Integration: Contributions of Diplomatic Economic Desks to Africa's Free Trade Area // *Intergovernmental Research and Policy Journal*. 2025. URL: <https://irpj.euclid.int/articles/the-intersection-of-economic-diplomacy-and-regional-integration-contributions-of-diplomatic-economic-desks-to-africas-free-trade-area>.
14. Baltezarević, Radoslav. Economic diplomacy in the era of globalization. In: 5. International Mediterranean Congress, Mersin, Türkiye, 13–14 January. IKSAD Institute, 2024. P. 61–64. ISBN: 978-1-955094-92-4. URL: https://www.researchgate.net/publication/377973961_Economic_diplomacy_in_the_era_of_globalization.
15. Enderwick, P., Buckley, P. J. Rising Regionalization: Will the Post-COVID-19 World See a Retreat from Globalization? // *Transnational Corporations Journal*, 2020. Vol. 27, No. 2. P. 99–112. DOI: 10.18356/8008753a-en.

About the authors:

Irina A. Laryutina, Chief Legal expert of Public Joint Stock Company «Oil Company «LUKOIL» (Moscow, Russia),
PhD in Jurisprudence;
e-mail: ilarutina@yandex.ru

Anastasia S. Laryutina, Bachelor of Laws of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia);
e-mail: nastya.laryutina@gmail.com